— Буквально только что в деревне Мэйжень Сяо Сэ заявлял, что не практикует никаких боевых искусств. И каким образом он тогда здесь появился? — недоуменно пробормотал Тан Лянь.

— Не может такого быть, — взволнованно вторил ему Лэй Уцзэ, — Я своими глазами видел, как Сяо Сэ использовал боевые искусства: в своем поместье он голыми руками двигал воздух, заставив закрыться все двери!

Пока они переговаривались друг с другом, люди в черном сосредоточили свое внимание на Сяо Сэ, не смея опрометчиво двинуться. Что же до самого Сяо Сэ, то он, еще секунду постояв на гробу, вдруг подпрыгнул и одним ударом ноги отбросил крышку гроба далеко во двор.

— Остановись! — запоздало выкрикнул Тан Лянь. Однако сделанного не воротишь: крышка гроба с грохотом ударилась о землю, и все присутствующие увидели, как из самого гроба вдруг показалась бледная рука.

— Притворялся... трупом? — изумленно пробормотал Тан Лянь.

Мертвенно бледная рука крепко ухватилась за стенку гроба, и вслед за ней показалась фигура человека.

— Это... монах? Точнее, живой монах? — предположил Лэй Уцзэ, рассматривая вставшего из гроба юношу. Тот был примерно его возраста, одетого в белую монашескую ризу. И хоть ночь была темна, собравшиеся могли с легкостью увидеть изящное лицо монаха: его кожа поражала чистотой и белизной. Сам он, казалось, случайно спустился к простым смертным и давно уже отошел от мирских забот. Между тем, глаза его были плотно закрыты.

— Хватайте его, - выкрикнул главарь людей в черном и прыгнул вперед. Его подчиненные поспешили последовать за ним.

Потревоженный шумом, монах медленно открыл глаза и повернулся на шум.

И только мига.... хватило, чтобы все взглянувшие ему в глаза замерли и разом побледнели, будто увидев чудовище. Самым же странным было то, что затем все люди в черном, ничуть не медля, пронзили своими же руками свои груди.

— Это... - Тан Лянь и Лэй Уцзэ потрясенно перевели взгляды на монаха, но вдруг высокая массивная фигура преградила им путь.

Мин Хоу! Держа на плече меч Цзиньцзюй, он взглянул на юношу в белых одеждах. Тот же, в свою очередь, взглянул на Мин Хоу. Всего несколько секунд длился их странный обмен взглядами, но этого было достаточно, чтобы лицо Мин Хоу, обычно не демонстрировавшее никаких эмоций, исказилось от ужаса!

— Мин Хоу! — Юэ Цзи приземлилась рядом с мужчиной и подняла было руку, желая закрыть

ему глаза, но он остановил ее. Лицо его медленно принимало привычный вид.

— Старый монах не желал сообщать помыслы мирянину, Усинь[1] уже говорил тебе раньше. Старый монах давно советовал тебе смириться с ошибками. Ты должен знать, что иначе в будущем в сердце твоем поселится демон, — голос монаха в белом был безразличен, но, судя по всему, он был знаком с Мин Хоу.

— Забота великого наставника Ванъю трогает сердце вашего покорного слуги, — раздался хриплый голос Мин Хоу. — Однако знание – это внутренний демон, равно как и незнание.

— В короткий миг великий святой, в другой же миг в сердце его рождается демон, — монах в белом вздохнул. — Это кальпа[2] мирянина, и мирянин должен сам ее нести.

— В благодарность за ответ мы можем забрать тебя отсюда, — подала голос Юэ Цзи.

— Это моя кальпа, уходите прочь! — монах вдруг вскинул голову и из прекрасных зрачков его вылился ослепительный свет.

— Уходим! — Мин Хоу быстро подхватил Юэ Цзи и поспешил удалиться.

Тан Лянь и Лэй Уцзэ, до этого не видевшие ничего из-за спины Мин Хоу, наконец увидели монаха. В тот миг, когда взгляды их пересеклись, старший мужчина успел лишь подумать, что лицо монаха странно изменилось, как перед глазами его поплыло. Тотчас в голове его возникло призрачное видение.

— Закрой глаза! Не смотри ему в глаза! — вдруг раздался чей-то зычный голос. И столько мощи было в нем, что разум Тан Ляня будто очнулся ото сна: море разума его прояснилось, и призрачное видение исчезло.

Монах с белом все так же смотрел на Тан Ляня, слабо улыбаясь. В этот миг к нему метнулась тень и за секунду нажала на восемнадцать акупунктурных точек монаха. Тотчас глаза юноши закатились, и тело его пошатнулось. Однако не упало.

Как раз в этот момент к ним присоединилась и красавица Жуй. Встав рядом с Тан Лянем и Лэй Уцзэ, она заметила:

— Наконец прибыл тот, кто будет сопровождать тебя дальше. О, он тоже монах?

Оба молодых человека удивленно обернулись. Только прибывший человек повернулся к ним лицом, и все смогли ясно рассмотреть в нем монаха с густыми бровями и большими глазами. Он был одет в серые монашеские одежды, а на шее его висели массивные четки. К тому же мужчина сильно отличался от прелестного монаха в белом: вся его фигура источала истинную ци.

— Этого бедного монаха зовут Учань[3], — сложив руки перед собой, монах поклонился.

Тан Лянь ответил ему легким кивком, но никак не мог оторвать взгляда от юноши в белом.

Учань едва слышно вздохнул и коснулся кончиками пальцев груди монаха в белом. Тот завалился назад, и тогда мужчина поднял его на руки.

— Я сокрыл правду от мирянина. Возможно, теперь я должен рассказать правду. Это мой шиди, Усинь.

Все они вернулись в деревню Мэйжень, и, проглотив таблетку Пэнлай Сяо Сэ, Тан Лянь смог с трудом справиться с ранами. После этого мужчина больше не мог сдерживать любопытство, и принялся расспрашивать монаха в серых одеждах.

— В мире есть три великих храма: Шаолинь на горе Суншань[4], Байма в городе Лоян[5] и Юньлинь у Южного моря[6]. Из какого храма великий мастер? И почему я должен был сопровождать вашего шиди?

Учань покачал головой и взглянул на Устные.

— Мы не относимся ни к одному из трех великих храмов. Мы монахи из храма Ханьшань[7], ученики наставника Ванъю.

— Чего?! — изумленно воскликнул Тан Лянь. Тотчас кровь хлынула по его горлу, и мужчине пришлось поспешно замолчать и постараться устоять на ногах.

Красавица Жуй тут же оказалась рядом, поддерживая его.

— Ты старший ученик знаменитого города Сюэюэ. Как ты мог испугаться простого имени?

— Ванъю из храма Ханьшань, это… — Тан Лянь нахмурился.

— В прошлом основатель шаньдао[8], — подал голос Сяо Сэ, взяв со стола чашку чая и отпивая из нее. — А сейчас лишь… одержимый монах.

— Одержимый монах?! — удивленно воскликнул Лэй Уцзэ. — Если он раньше был основателем шаньдао, то как мог стать одержимым монахом?

— В мире есть три великих храма: Шаолинь, Байма и Юньлинь. Хоть их названия известны всем, однако когда упоминают основателя шаньдао, то все сразу же вспоминают наставника Ванъю из храма Ханьшань. Поговаривали даже, что основатель единственный из всех людей

смог достичь совершенства в шести сверхъестественных способностях: все видел, все слышал, знал мысли других, знал все свои прошлые перерождения, имел легкость божественных стоп и мог прекратить влечение ума. Но более всего он был способен в умении читать мысли. Прихожанам храма Ханьшань было достаточно лишь взглянуть в глаза наставника Ванъю, и они сразу же разражались рыданиями, хватаясь за свои сердца. Успокоившись, они погружались в глубокий сон, а после пробуждения на них нисходило озарение, освобождающее их от оков земного.

— Так силен? — изумленно воскликнул Лэй Уцзэ. — Даже без слов?

— Ходили слухи, что наставник был столь силен в этом, что мог с первого взгляда увидеть мысли человека и даже изменить его внутренний мир, не говоря ни слова. В совершенстве овладев всеми драхмами, он мог читать людей как книги.

Учань согласно кивнул, однако лицо его помрачнело.

— Этот молодой господин прав. Но вот что меня смущает: мне говорили, что тот, кто сопровождает моего шиди к городу Сюэюэ – Тан Лянь, старший ученик этого города. В полученном мною письме не говорилось о вас двоих… Кто же вы?

— Я? О, я просто скромный хозяин небольшой таверны. Хоть она и невелика, но в ней часто останавливаются люди из мира боевых искусств, так что я слышал много разного. Что же до молодого господина Лэя, то тут все просто – он задолжал мне круглую сумму. Так что теперь мы с ним едем в город Сюэюэ. Лично я – чтобы убедиться, что мальчишка не улизнет, не заплатив. По воле случая мы встретились с Тан Лянем, и наше путешествие, бывшее сначала столь неторопливым и приятным, каким-то образом превратилось в то, из-за чего я чуть не умер, — Сяо Сэ драматично вздохнул.

— Сяо Сэ, ты еще не дорассказал, — влез Лэй Уцзэ. — Почему же столь сильный наставник стал одержимым монахом?

Сяо Сэ вопросительно посмотрел на Учаня.

— Мне можно говорить об этом?

Монах сложил ладони перед собой.

— Ваши слова не имеют ничего общего с нынешней ситуацией. Если молодой господин желает, то может продолжить. Этот ученик не вправе судить своего наставника.

— Ладно, — кивнул Сяо Сэ. — Итак, наставник Ванъю был самым опытным в шести сверхъественных способностях, и это знали все. Хоть его храм и был невелик, прихожане выстраивались в длинные очереди. Но два месяца назад наставник Ванъю вдруг обезумел

после встречи с одним из паломников.

— Обезумел? — Лэй Уцзэ широко распахнул глаза.

— О да. Ванъю вдруг вскочил и выхватил у статуи небесного владыки, что стояла в центре храма, деревянный меч. Одним ударом он обезглавил того паломника.

— Чего?!

— Увидев это, остальные паломники в испуге бросились прочь. Но Ванъю, будучи мастером боевых искусств, не составило труда догнать их. Никто не выжил. Когда же боевые монахи, что стояли на страже храма, настигли его, было уже поздно. Мало того, и боевые монахи не смогли остановить его. Только лишь когда личный ученик Ванъю бросился к нему, старик обронил меч. "В короткий миг великий святой, в другой же миг в сердце его рождается демон", — сказав так, наставник сел в позу лотоса и умер, а тело его стало пылью и развеялось по ветру, — Сяо Сэ повернулся к Учаню. — Такие слухи ходили в мире боевых искусств. Что же до того, что тело Ванъю превратилось в пыль и развеялось по ветру, то это кажется чем-то нереальным. Всю правду знают, пожалуй, лишь два мастера.

— Слухи не врали, — вздохнул Учань. — После смерти наставника на глазах у всех монахов тело его обратилось в пыль. Все решили, что его способность знать мысли других привела к тому, что наставник узнал слишком многое о небесных законах, и это способности поглотили его. Но позже мы обнаружили, что техника, которую использовал наставник, была отнюдь не способностью знать мысли. Это был вызов внутреннего демона.

— Вызов внутреннего демона? — задумчиво протянул Тан Лянь. — Что это за техника? Никогда не слышал о такой.

— Благодаря способности читать мысли человек может увидеть то, что на сердце у другого и понять его путь. Но сердца людей сложно понять, и например, человек не в здравом рассудке, то его сердце будет очень сложно понять. Но наставник же с первого взгляда мог заставить людей понять зло в своих сердцах. С самого начала постичь все таким способом было невозможно. Однако вызов же внутреннего демона работает иначе. Человек может взглянуть на внутренних демонов другого, но никогда – на его сердце. При использовании этой техники человек может даже пробудить забытые воспоминания. Однако эта техника находится под запретом и хранится в зале Лоча храма Ханьшуй. Наставник однажды обмолвился, что, используя и развивая эту технику, однажды мы сможем покорить внутреннего демона. Или же за миг из Будды стать демоном.

— В короткий миг Будда, в другой же миг – демон. Как мудрено, — Лэй Уцзэ почесал затылок, явно поняв далеко не все из сказанного. — Постойте, разве это не значит, что наставник Ванъю пошел по неверному пути?

— Нет, — откликнулся Сяо Сэ. — Он увидел слишком много внутренних демонов, потому сошел в ума.

— Сяо Сэ! Не болтай вздор! — укорил его Тан Лянь.

Учань лишь покачал головой.

— Все в порядке. Настоятель из храма Цзюлун, мастер Дацзяо тоже так сказал. По его мнению, хоть наставник и помог многим людям, но он повидал слишком много внутренних демонов, что в конце концов пробудило его собственных.

— Но как ученик наставника Ванъю оказался в храме Цзюлун? — поинтересовался Лэй Уцзэ.

— Шиди Усинь учился у наставника шести сверхъественственным способностям. Я же как-то раз повстречался с пришедшим к нам для обмена опытом мастером из храма Цзюлун. Тот увидел, что у меня есть поразительная способность цзинана[9], подчиняющего демона, и взял меня с собой в город Било, чтобы тренировать. Наставник согласился с этим, и с тех пор я жил в храме Цзюлун. На протяжении последних двенадцати лет я встречался с наставником лишь трижды…

— Дело было, скорее всего, даже не в том, что у тебя обнаружился поразительный талант цзинана, подчиняющего демона, — вдруг проговорил Сяо Сэ. — Ванъю надо было просто отослать тебя.

— Что хочет сказать этим молодой господин? — нахмурился Учань.

— Способности цзинана, подчиняющего демона – первая внешняя техника праведного буддизма. Те, кто ее развивает, имеют характерную истинную ци, прямо как у тебя, великий мастер. Однако твой шиди… — Сяо Сэ на миг замолчал, и окинул всех взглядом. — Хоть это было и недолго, но я ощутил зло этого монаха.

Все присутствующие кивнули. Хоть монах в белом и был необычайно красив, но лицо его не было столь умиротворенно, как у настоящих монахов. На губах его всегда играла зловещая улыбка, и от всей фигуры его веяло злом.

— Если я правильно догадался, Усинь практикует не шесть сверхъестественных способностей, а вызов внутреннего демона. И, я думаю, остальные боевые искусства из зала Лоча.

— Молодой господин прав, — удивленно выдохнул Учань.

— И с моей стороны будет смелостью предположить, что наставник Ванъю нашел решение проблемы.

— Какое же?

— Велика ли разница, подчинит ли сперва Будда демона, или сам он станет демоном, а потом все так же подчинит демона… — Сяо Сэ чуть нахмурился. — И, похоже, в этом кроется причина перевозки Усиня?

— Узнав о том, что наставник превратился в пыль, мастер Дацзяо попросил город Сюэюэ принять Усиня. Он хочет собрать всех мастеров страны, дабы избавить тело Усиня от всех запрещенных искусств.

— Но разве это не покалечит его? — прошептал Лэй Уцзэ.

— Я слышал, когда шиди Усинь узнал об этом, он молча лег в этот гроб.

— Постой, тогда почему Тяньвай Тянь пришли за твоим шиди?

— Тяньвай Тянь? Что за Тяньвай Тянь? — Учань покачал головой. — Хоть шиди и практиковал запретные искусства из зала Лоча, и это было не так широко известно, но в тайне это утаить не удалось. В мире боевых искусств многие возжелают этих знаний. И все же, меня весьма интересует что это за Тяньвай Тянь, о которых упомянул молодой господин. Никогда о таких не слышал.

— Тяньвай Тянь – это… — начал было Сяо Сэ, но его прервал громкий голос:

— Мы.

Двери зала распахнулись, и на порог ступил господин в фиолетовых одеждах, окинув равнодушный взглядом собравшихся.

Примечание:

[1] - □□ - (wú xīn) - Усинь, что дословно можно перевести "бессердечный, неискренний, безумный".

[2] - □□ - (jiélì) будд. Кальпа - самая большая единица измерения времени (согласно "Книге рекордов Гиннеса"), период в циклическом существовании Большой Вселенной. Синонимом кальпы является понятие "эон". Также, согласно Байду, □□ означает "переживать трудные времена, испытание".

[3] - □□ - (wú chán) Учань, где □ означает "монашеский, алтарь, жертвенник, созерцание".

[4] - □□□□ - (sōngshān shàolín) гора Суншань, вместе с храмом Шаолинь находятся в провинции Хэнань. Сама гора относится к одному из пяти священных пиков Китая и является среди них центральным. К слову, храм Шаолинь тоже досрочно известен.

[5] - □□□□ - (luòyáng báimǎ) Байма в городе Лоян. Город Лоян является городским округом в провинции Хэнань. Байма же при прямом переводе означает "белая лошадь", тогда как в переносном значении – "жертва, объект жертвоприношения".

[6] - □□□□ - (nánhǎi yúnlín) Юньлинь у Южного моря. □□ также можно перевести как "города на далеком юге, у южных морей" или же "Южно-Китайское море". Юньлинь дословно переводится как "облачный лес", а также является уездом в Тайване.

[7] - □□□ - (hánshān sì) Храм Ханьшань. Реально существующий буддийский храм, расположенный в округе Гусу города Сучжоу. К слову, Ханьшань переводится как "ледяная гора".

[8] - □□ - (shàn dào) согласно Байду, у монахов это относится к технике медитации (совершенствования).

[9] - □□□□ - (jīngāng fúmó) Цзинан покоряющий демона. Цзинан – воин-служитель Будды.

http://tl.rulate.ru/book/27215/818100